

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17805/zpu.2024.1.8

Современные биосоциотехногенные тренды трансформации человека

Часть II

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

Институт философии РАН

Во второй части статьи рассматриваются в основном современные техногенные антропопрактики, направленные на трансформацию биологической природы человека и перереформирование его социальной идентичности. При этом основной упор делается на раскрытие и интерпретацию основных положений мало известной оригинальной концепции техногенных трансформаций человека, предложенной доктором физико-математических наук Сергеем Сергеевичем Хоружим. Предметно рассматриваются следующие мегатренды: Мутант-тренд, Киборг-тренд и антропопрактики, связанные с осуществлением проекта трансгуманизма. Особое внимание уделяется проблеме сущности, содержания и эскалации виртуальной реальности и виртуального человека.

Названные радикальные тренды объединяются в один обобщающий тренд Ухода, направленный, по существу, на реализацию антигуманного проекта самоотрицания бытия актуального человека на пути создания Постчеловека — некоего объекта, лишённого многих качественных атрибутов, присущих Homo sapiens. Перечисленные тренды в конечном счете обусловлены современной исторической ситуацией эпохи постмодерна — смены мировоззренческих и ценностных ориентаций бытия человека в природе и обществе.

Ключевые слова: человек; техногенная трансформация; антропопрактика; тренд; мутант; киборг; трансгуманизм; виртуал; виртуальный человек; Постчеловек; прикладная философия

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая статья изначально задумывалась как некое целостное изложение авторского понимания актуальных проблем трансформации физической природы и социальной эволюции человека, обусловленных овладением обществом современными средствами производства, оказывающими беспрецедентное влияние на все стороны бытия Homo sapiens. Предполагалось, что во второй части необходимо вкратце обрисовать актуальную ситуацию в развитии науки, техники и технологий, которые позволяют с разными целями кардинально изменять прежние представления о природе и бытии человека и способы трансформации телесного и социального существования человека; систематизировать основные направления

техногенной трансформации людей; показать цели и реальные перспективы подобных трансформаций и дать философское заключение о сущности происходящих перемен. Однако после того как первая часть статьи была принята к публикации и начата работа по написанию второй части, я познакомился с фундаментальным трудом Сергея Сергеевича Хоружего «Социум и синергия: колонизация интерфейса» (Хоружий, 2016). В этой работе автор — доктор физико-математических наук, не только имеющий глубокие познания в области естественных наук, но и владеющий широким диапазоном знаний в сфере философии, религиоведения и социальных дисциплин (свидетельством чего является масса публикаций в престижных изданиях), — осуществил фундаментальный анализ основных современных проблем техногенной трансформации человека. С. С. Хоружий не только обрисовал современное состояние в области научных исследований в молекулярной биологии, генетике, кибернетике, цифровых технологиях и других направлениях развития нанотехнологий. Он дал генерализованное представление об интересующей нас проблеме. Предложил перспективную модель научной классификации основных направлений техногенных телесных трансформаций человека и среды обитания людей, а также наиболее удачную на сегодняшний день систему понятий, обозначающих и описывающих основные процессы трансформации бытия современного человека.

Большая часть работы, которую я задумывал осуществить в своем исследовании, оказалась успешно выполнена С. С. Хоружим в названной монографии. К глубокому сожалению, надо отметить, что эта, на мой взгляд, лучшая на сегодняшний день по названной тематике работа была издана в 2016 г. в Казани при финансовой поддержке прихожан и настоятеля храма Покрова Божией Матери в Нижнекамске о. Виталия тиражом всего в 100 экземпляров. В силу этого книга оказалась малодоступной для сообщества исследователей, занимающихся аналогичными проблемами, на что указывает фактическое отсутствие в научных публикациях ссылок на эту монографию С. С. Хоружего.

В связи со сложившейся ситуацией в данной части своей статьи я постараюсь в сжатой форме познакомить читателей с основным идеями, понятийным аппаратом и выводами С. С. Хоружего. Ограниченность объема статьи вынуждает порой лишь к назывному перечислению и, к сожалению, схематичному изложению (со всеми присущими такому комментарию недостатками) весьма объемного, сложного и глубоко фундированного содержания монографии. Кроме того, попытаюсь, где считаю необходимым, прокомментировать некоторые пассажи его работы с точки зрения более широкого философского взгляда на современные проблемы техногенной трансформации природы и бытия человека. Поскольку всякая интерпретация прочитанного не может не быть достаточно субъективной, надеюсь, что заинтересованный читатель, обратившись к первоисточнику, найдет для себя несколько иное, может быть, более адекватное авторскому, понимание предложенной им концепции.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОГЕННЫХ ТРЕНДОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

После фундаментальных научных открытий в области молекулярной биологии — структуры и строения молекулы ДНК (Уотсон, 2019: 512; Крик, 2020: 320), расшифровки генома человека (Вентер, 2015: 447), клонирования живых организ-

мов, разработки недорогих средств практического редактирования генома — CRISPR (Дудна, Стенберг 2019: 384) и создания синтетического генома в оболочке клетки-реципиента, способного к самостоятельной эволюции (Вентер, 2018: 320), а также благодаря современным достижениям когнитивных наук, созданию искусственных наноматериалов и цифровых технологий, человечество получило необычайно эффективные средства техногенного влияния на биологическую природу живых организмов и свою собственную природу. Начался качественно новый — техногенный — период в трансформации живого вещества биосферы, который стремительно ускоряющимися темпами идет на смену традиционной естественной дарвиновской эволюции и культивирования живых организмов путем искусственной селекции. Еще более мощные средства воздействия на биологическую природу живых организмов, включая человека, могут появиться в ближайшее время в связи с возможностью развития и практического использования грядущих достижений квантовой биологии и применением нанотехнологий в исследованиях живых организмов и воздействия этих технологий на представителей живого вещества биосферы Земли (Галль, 2023: 446). В силу сложившихся обстоятельств в настоящее время можно выделить несколько основных направлений или трендов техногенного влияния на возможную биологическую трансформацию представителя вида *Homo sapiens*.

На историческом этапе антропосоциогенеза антропологическая ситуация, т. е. реальное бытие человека, определяется многими факторами, некоторые из которых становятся доминирующими и были названы в первой части данной статьи (Олейников, 2023). Один из характерных для настоящего времени — технологический или техногенный. Он во многом обуславливает сущность, содержание и доминирующее направление дальнейшей телесной трансформации человека и эволюции общества, определяет современный тренд антропосоциогенеза или антропологический и социальный тренды в их синхронии и диахронии.

С. С. Хоружий считает, что наиболее подходящим понятием для обозначения реальной ситуации в трансформации человека может стать понятие антропотренда. Это такая тенденция трансформации человека, которая на определенном временном отрезке становится все более распространенной, заметной, охватывает все большие массы людей и, наконец, становится типичной для определенного времени. Словом, «антропотренд — это некоторый антропологический феномен, существующий во времени и рассматриваемый в диахронии. При этом в диахронии он наделен определенными свойствами, уже социальными, характеризующими его положение в социальной реальности... Коротко говоря, это *антропологический феномен, набирающий растущую социальную значимость*» (Хоружий, 2016: 73, курсив источника. — Ю. О.).

С. С. Хоружий особо выделяет три основных современных техногенных антропотренда: Мутант-тренд, Киборг-тренд и тренд, обусловленный реализацией программы трансгуманизма. Наряду с названными антропотрендами особо рассматриваются феномены становления и распространения в настоящее время так называемых виртуальной реальности и виртуального человека. Названные мегатренды современной техногенной трансформации человека определяются в их совокупности как тренды, «ориентированные к Постчеловеку» (там же: 161), или как обобщающий, или собирательный тренд: «...тренд Ухода — полной утраты человеческой идентичности... либо замены его Постчеловеком» (там же: 232–233).

Антропотренд, ориентированный к Постчеловеку, пришел на смену господствовавшим в пору Ренессанса и Просвещения представлениям и антропопрактикам, исходившим из гуманистических представлений о неисчерпаемости ресурсов и потенциалов самопреобразования и саморазвития человека, который в конечном счете мог достигнуть некоего уровня совершенства — физической, нравственной, когнитивной и в целом социальной зрелости. В перспективе зрелый человек своей деятельностью мог бы создать благоприятные условия для безграничного существования человека и человечества в пространстве и времени, т. е. создать зрелое общество зрелых людей (Олейников, 2010: 780). Подобная антропопрактика требует колоссальных усилий конкретных индивидов и общества в целом и не может быть в полной мере осуществлена в течение короткого времени. Для современного состояния социального развития человека и общества менее трудоемким и более легким представляется путь техногенной трансформации человека. На практике такая стратегия осуществляется в ходе выделяемых С. С. Хоружим антропотрендов.

О стратегии, целях, методах и практике реализации перечисленных антропотрендов уже написано чрезвычайно много. Большинство наших современников в той или иной мере наслышаны об открытиях в области манипуляции с генетическим материалом, о геной инженерии, генетически модифицированных продуктах, клонировании живых организмов, трансплантации органов, экокorporальном оплодотворении, вживлении в живые организмы различных приборов и аппаратов, чипов, заменяющих работу поврежденных органов или усиливающих их соматические, психические или когнитивные функции. Поэтому, не останавливаясь на конкретных эмпирических примерах в области техногенных трансформаций человека (Попова, 2021: 336), сразу обратимся к существу дела.

Не всякие генетические трансформации человека относятся к Мутант-тренду. Таковыми С. С. Хоружий не считает генетические манипуляции, которые проводятся по медицинским показаниям в целях избавления человека от болезней. Мутант-тренд — антропопрактика дизайнерская, т. е., по существу, деятельность по проектированию и конструированию «парка существ-фантомов, занимающих место Человека» (Хоружий, 2016: 101–102). Подобная практика вполне может распространяться на создание клонов или мультигенетическое трансформирование организма, культивирование неких химер, существенно отличающихся от человека своей генетической программой, отрицающей человеческую биологию, и практически перестающих быть человеческими существами. С подобным мнением солидарен Ф. Фукуяма: «Мы перемешаем гены человека с генами стольких видов, что уже не будем ясно понимать, что же такое человек» (Фукуяма, 2004: 308). При этом множественные коррекции генома человека будет чрезвычайно трудно сохранять и контролировать, что чревато непредсказуемыми последствиями для мутантов. Более того, в естественных условиях существует некоторый максимальный лимит на модификации генома живого существа — мутации, превышение которого автоматически запускает процесс апоптоза — самоуничтожения организма. Словом, в своем апогее Мутант-тренд — это антропопрактика самоотрицания *Homo sapiens* как уникального биологического вида.

Другой антропотренд — Киборг-тренд. Он в интерпретации С. С. Хоружего характеризуется двумя видами практик. Первый вид — «актуальная киборгизация». Она ограничивается реконструкцией телесности человека и представляет собой «внедрение, вживление в человека машинных элементов... заменяющих или улуч-

шающих, усиливающих те или иные органы тела» (Хоружий, 2016: 104). Так, модифицированный человек представляет собой некий симбиоз человека и машины. Это, собственно, Человек-машина.

Следующий этап киборгизации человека связан с вживлением в его тело нейронных имплантатов, заменяющих некоторые участки мозга. Этот вид киборгизации автор обозначает термином «виртуальная киборгизация» (об этом чуть ниже). Нейронные имплантаты реально будут способствовать вхождению человека в стремительно расширяющееся киберпространство создаваемого людьми окружающего мира. С помощью этих средств пространство сознания человека и киберпространство окружающего мира в конце концов «достигнут полного объединения, а Человек станет гибридом Человека и Машины, Киборгом» (там же: 104). Киборг-тренд фактически является некой промежуточной фазой на пути к полной реализации «трансгуманистического тренда».

Термин «трансгуманизм» ввел в научный оборот Дж. Хаксли в 1957 г., обозначая им свойственные гуманистическому мировоззрению представления о процессе максимальной реализации всех человеческих потенций в ходе поступательной эволюции человека и общества (Юдин, 2018: 340). Однако к настоящему времени содержание понятия «трансгуманизм» кардинально изменилось. Утверждение о гуманистической направленности трансгуманистического движения сохраняется в документах его приверженцев только на словах. На деле идея трансгуманизма выродилась в прямое отрицание гуманистической ориентации на всестороннее развитие человека. Произошла, как говорит С. С. Хоружий, кардинальная «смена вех». Для сторонников трансгуманизма главное в человеке — его познающий разум (Курцвейл, 2018: 352; Курцвейл, 2019: 384). Несовершенное тело и короткая продолжительность жизни каждого конкретного человека являются основным тормозом безграничного развития познающего разума. Современный Кибер-тренд создает предпосылки для трансформации телесности человека и замены его органического тела на некий искусственный носитель разума и создание на этом субстрате так называемого Киборга. Поэтому апгрейд человеческого разума в его симбиозе с искусственным интеллектом — главный аргумент адептов идеи трансгуманизма.

Цитируя всемирно известного теоретика современного трансгуманизма Рэя Курцвейла: «...цель трансгуманизма — перезагрузить содержание человеческого сознания в обширную компьютерную сеть и посредством этой сети обрести своего рода развоплощенное, но обладающее разумом бессмертие» (цит. по: Хоружий, 2016: 422), С. С. Хоружий уточняет: согласно трансгуманистам, «Человек должен стать из hardware — software, бесплотным “программным обеспечением” и в таком качестве загрузить себя в компьютер» (там же: 422). По существу, это означает «превращение человека в компьютерный “софт”... необходимость замены человека радикально иным существом, для которого даже название “Постчеловек” будет, пожалуй, неадекватным, ибо слишком напоминающим об изжитом и отвергнутом Человеке» (там же: 430) со всеми его биологическими и социальными качествами. От себя добавим, здесь нет человека. Есть только машина.

Трансгуманистический тренд означает отказ от живой природы человека, от биологической жизни в целом и, в конечном счете, конец социальной формы бытия живых организмов на планете. Подобные оценки трансгуманизма поддерживают многие отечественные исследователи (см., напр.: Юдин, 2014), но есть и мно-

го таких, кто является приверженцем идей и практической реализации трансгуманизма. Это практически все многочисленные авторы коллективных трудов (Глобальное будущее ... , 2014: 352; Новые технологии ... , 2008: 320; Турчин, 2019).

В описании обобщающего тренда современной эволюции человека и человечества на пути к постчеловеческому обществу и Постчеловеку особое место занимает актуальная проблема такого научно-философского направления, как виртуалистика, сосредоточенная на изучении феноменов виртуального человека и виртуальной реальности. В современной виртуалистике существует довольно много различных концептуальных подходов к трактовке названных явлений (Кан; Минцан, 2017: 253–276; Бретт, 2018: 65–94; Пронин, 2015: 178). С. С. Хоружий предлагает свою оригинальную версию, основанную на глубоком изучении историко-философского наследия интерпретаций онтологических и гносеологических представлений о виртуальной реальности. Здесь нет места разбираться во всех хитросплетениях предложенного автором специального анализа этой проблемы в работе «Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности» (Хоружий, 2000: 20). Обозначим лишь итоговое представление о проблеме виртуальной реальности и виртуального человека в контексте современного процесса кибернетизации бытия человечества.

С. С. Хоружий четко обозначает действительное состояние разработки проблем виртуалистики. Она, по его мнению, находится в стадии становления, осмысления наличного эмпирического материала, разработки концепта и понятийного аппарата. Поэтому предложенная им интерпретация феноменов виртуальной реальности и виртуального человека остается на уровне философской и научной гипотезы, которая, однако, чрезвычайно перспективна для понимания современного состояния планетарного социоприродного целого и радикальных трендов эволюции человека и человечества.

В процессе антропосоциогенеза С. С. Хоружий выделяет три основных исторических этапа с тремя типами идентичности человека. Не останавливаясь на представлении первых двух этапов, сосредоточимся на последнем — времени становления и довольно заметном проявлении явлений виртуальной реальности и виртуального человека. Уже сейчас даже на уровне эмпирического восприятия вполне отчетливо проявляются весьма красноречивые свидетельства коренного изменения идентичности человека. Констатация и перечисление этих изменений являются основным способом описания С. С. Хоружим процесса виртуализации реальности и самого *Homo sapiens*.

Становление современного типа идентичности человека автор связывает с жизнью человека в киберпространстве, с процессом кибернетизации всего и вся, который глубоко проник во все сферы жизнедеятельности общества. С. С. Хоружий пишет: «Виртуальный человек — еще довольно новый пришелец, и его природа и свойства пока недостаточно изучены. Тем не менее главные отличия его структур идентичности непосредственно очевидны. Ключевая характеристика виртуального явления как такового — недоактуализация: всякое такое явление — недоактуализированная копия некоторого актуального явления, то есть копия, приближенно совпадающая с последним, за вычетом отсутствия каких-либо базовых предикатов... Виртуальный человек наделен недоактуализированной идентичностью: идентичность его является неполной, лишенной каких-либо базовых элементов или структур полноценной идентичности человека» (Хоружий, 2022: 96). Словом, виртуальное или виртуал — это то, что неполно актуализировано, это нечто близкое

к тому, что Ж. Бодрийяр определяет как «мир симулякров» (Хоружий, 2016: 301; Бодрийяр, 2020: 256).

Чувственно-зримый тренд влияния антропосоциальных практик на доминантность процесса роста виртуальной реальности и становления виртуального человека особенно интенсивно стал осуществляться с распространением электронных СМИ и ростом медийных коммуникаций, с распространением мировой электронной паутины — интернета. Антропопрактика виртуализации реальности, человека и общества стала предельно массовой, всеобщей. Во всех ее существенных аспектах наблюдается «устойчивая динамика роста: продолжает постоянно возрастать ее всемирная, поголовная распространенность, постоянно... возникают все новые ее формы, киберпространства приобретают все более сложное и богатое устройство и неуклонно возрастают продолжительность, интенсивность, насыщенность пребывания человека в этих пространствах» (Хоружий, 2016: 383). Для наглядности приведем следующее эмпирическое наблюдение.

Я живу в ближнем Подмосковье, а работаю в столице. Когда утром иду к восьми часам на электричку, наблюдаю движущиеся в разные стороны (к вокзалу, детскому садику, школе, поликлинике и другим объектам) рои «светлячков». Это — люди с включенными мобильниками в руках. Еще больше таких людей на платформе вокзала. И практически у всех электронные устройства в вагоне электрички. С мобильниками в руках многие пассажиры выходят из вагонов, движутся в метро, едут на эскалаторах и в метропоездах. Затем сидят в офисах за компьютерами, при этом часто не выключая другие электронные гаджеты. После работы люди проделывают обратный путь домой с теми же смартфонами в руках. А дома члены семьи располагаются в своих углах, уткнувшись в телевизоры, планшеты, ноутбуки, телефоны и т. п. Они большую часть времени проживают в киберпространстве, в мире образов, симулякров актуальной реальности, другими словами — в виртуальной реальности. При этом контент просматриваемого — чаще всего различные игры, реклама, примитивная информация, нередко фейковая. Наяву виртуальное бытие все более вытесняет актуальное.

Получается так, что человек уподобляется некой амфибии. «Его существование разделяется между виртуальной и актуальной реальностью. Это означает, что некоторые базовые элементы основоустройства человека остаются недоактуализованы и отсутствуют, а за счет их отсутствия заведомо нарушаются свойства взаимосвязанности, единства и полноты этого основоустройства в целом, а равно и основоустройства сознания и разума. Сознание и разум Виртуального человека не усваивают и тем паче не создают никакой единой связной системы представлений, “картины мира”, вместо этого они содержат набор отдельных несвязных блоков» (Хоружий, 2016: 385–386). Его сознание клиповое (Гиренок, 2021: 256). За неимением четкой картины мира, систематических достоверных знаний, а следовательно, и целостного мировоззрения, у человека не может быть глубоких убеждений, его жизненный опыт бытия в актуальной реальности весьма ограничен, у него нет твердой жизненной позиции. Он лишен конкретных долговременных целей и приоритетов. Он живет в текущем моменте постправды (Фуллер, 2021: 368) и постдемократии (Крауч, 2023: 192). Он фактически является человеком интеллектуально, нравственно и социально инфантильным. У него нет твердых нравственных устоев, осмысленной политической ориентации. Снижено чувство долга и ответственности, что недопустимо в условиях распоряжения сложной техникой и современными техно-

логиями и чревато тяжелыми последствиями техногенных, экологических и прочих аварий. Он внушаем. Им легко манипулировать. Словом, осваивая недоактуализированную — виртуальную — реальность, он сам остается недоактуализированным. В сравнении с актуальными реализациями идентичности зрелого человека становление виртуального человека связано с разрушением, повреждением, неупорядоченностью строя, связей и отношений его актуального бытия. «Происходит... усиление и углубление эффектов дезорганизации и распада личностной сферы, деструктивных тенденций в антропологической реальности» (Хоружий, 2016: 228). Выключенный из привычного пребывания в виртуале, человек становится неадекватным в актуальном бытии. По существу, «прогресс виртуализации влечет регресс человечности, антропологическую деградацию» (там же: 443). Человеческая идентичность виртуального человека не соответствует уровню идентичности, которая могла бы способствовать эволюции общества к состоянию зрелой формы бытия социальной материи — общества, способного обеспечить свое безграничное развитие в пространстве и времени (Олейников, 2010: 780). Подытоживая тему виртуальной реальности и виртуального человека, С. С. Хоружий приводит вердикт М. Хайдеггера: «забвение бытия ведет к небытию человека» (Хоружий, 2016: 234).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотрения концепции радикальных мегатрендов трансформации человека, обусловленных использованием достижений нано-био-инфо-когнитивных (НБИК) технологий, предложенной С. С. Хоружим, кратко перечислим основные его выводы.

Все названные выше тренды или антропопрактики фактически направлены на расчеловечивание, дегуманизацию и становление Постчеловека. «Постчеловек по определению не человек, и потому тренды, направляющиеся к его приходу, направляются тем самым к уходу человека, прекращению его существования» (Хоружий, 2016: 84). Человек отказывается от самого себя, от своей биосоциальной природы, реализует программу самоликвидации или видовой смерти *Nemo sapiens*. «Постчеловек — ожидаемый финал всего пути Человека» — уход человека из мирового целого. «Выражаясь в марксистском стиле, Постчеловек — могильщик человека» (там же: 374).

Адепты этих антропопрактик лишены гуманистических ориентиров на совершенствование человека, его всестороннее развитие и становление зрелого человека как субъекта его дальнейшей эволюции в социоприродном Универсуме. Поскольку гуманистические представления лежат «в основе человеческой культуры как таковой, которая, по классической трактовке, есть не что иное, как культивация, возделывание интегрального человека во всей полноте его изменений... мы можем заключить, что постчеловеческие тренды антикультурны» (там же: 132), т. е. несовместимы с социальной формой бытия материи как созданной человеком культуры. Ergo, Постчеловек — одно из проявлений большого собирательного антропотренда наших дней — тренда Ухода (там же: 430).

Развертывание тренда Ухода в человеческой истории автор связывает с началом Декартом процессом секуляризации сознания, познания и мировоззрения. Поэтому и предпосылку преодоления практики Ухода автор видит в их «постсекуляризации» — «возвращении религии» (там же: 165). Это характерная для верующего человека позиция.

Вместе с тем С. С. Хоружий говорит, что все «новейшие феномены, которые сегодня выходят на авансцену... обозначались разными терминами с приставкой пост-...»: постмодерн, постдустриальное, посткапиталистическое общество, постправда, постдемократия, постгуманизм... Все эти термины используются для обозначения современной пограничной исторической эпохи самоотрицания капитализма со всеми свойственными ему негативными проявлениями бытия общества (Олейников, 2019: 26–41). Тонуший Титаник капитализма может затянуть в свою воронку все человечество. Элита уходящего мира стремится, используя достижения НВИК и социальных технологий, обеспечить свое дальнейшее господство за счет сокращения основной массы народонаселения планеты. Программу своего спасения она собирается осуществить, опираясь на названные выше антропопрактики. В этом, как представляется, основная причина маниакального стремления навязать человечеству антигуманные техногенные тренды трансформации человека и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бодрийяр, Ж. (2020) Система вещей / пер. с фр. С. Н. Зенкина. М. : РИПОЛ-Классик. 256 с.

Бретт, К. (2018) Эпоха дополнительной реальности / пер. с англ. Г. Агафонова, Е. Фатьяновой. М. : Олимп-Бизнес. 528 с.

Вентер, К. (2015) Расшифрованная жизнь. Мой геном, моя жизнь / пер. с англ. Л. Образцовой, П. Образцова. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний. 448 с.

Вентер, К. (2018) Жизнь на скорости света. От двойной спирали к рождению цифровой биологии / пер. с англ. Н. Жуковой. М. : АСТ. 320 с.

Галль, Л. (2023) Квант мироздания: Квантовая физика и биоэнергетика живых организмов. М. ; СПб. : Т8 Издательские Технологии; Пальмира. 446 с.

Гиренок, Ф. (2021) Клиповое сознание. М. : Проспект. 256 с.

Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты : материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 11–12 апреля 2013 г. (2014) / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М. : Канон+, РООИ «Реабилитация». 352 с.

Даудна, Д., Стернберг, С. (2019) Трещина в мироздании. Редактирование генома: невероятная технология, способная управлять эволюцией / пер. с англ. С. Ястребовой. М. : АСТ: CORPUS. 384 с.

Кан, О., Минцан, Ч. (2017) Между буйством концепций и реальностью перемен: современники К. Маркса о его практической деятельности / пер. с кит. Н. Н. Рыбалко. М. : Шанс. 535 с.

Крауч, К. (2023) Постдемократия / пер. с англ. Н. В. Эдельмана. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 192 с.

Крик, Ф. (2020) Что за безумное стремление! / пер. с англ. М. Елиферовой. М. : АСТ. 320 с.

Курцвейл, Р. (2018) Эволюция разума. Или бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов / пер. с англ. Т. П. Мосоловой. М. : Эксмо. 352 с.

Курцвейл, Р. (2019) Transcend: девять шагов на пути к вечной жизни / пер. с англ. А. Суляковой. М. : Манн, Иванов и Фербер. 384 с.

Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего (2008) / отв. ред В. Прайд, А. В. Коротаев. М. : АКИ. 320 с.

Олейников, Ю. В. (2010) Зрелое общество: проблема, реальность, перспективы. М. : Перспектива. 780 с.

Олейников, Ю. В. (2019) Постмодерн — пограничье эпох // Философские науки. №2. С. 26–41. DOI:10/30727/0235-1188-2019-62-2-26-41

- Олейников, Ю. В. (2023) Современные биосоциотехногенные тренды трансформации человека. Ч. I // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 34–48. DOI:10.17805/zpu2023.4.3
- Попова, О. В. (2021) Тело как территория технологий: от социальной инженерии к этике биотехнологического конструирования. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 336 с.
- Пронин, М. А. (2015) Виртуалистика в Институте человека РАН. М. : ИФРАН. 175 с.
- Турчин, А. В. (2019) Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? М. : БИНОМ. Лаборатория знаний. 263 с.
- Уотсон, Дж. (2019) ДНК. История генетической революции. СПб. : Питер. 512 с.
- Фукуяма, Ф. (2004) Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М. Б. Левина. М. : АСТ: ОАО «Льюкс». 349 с.
- Фуллер, С. (2021) Постправда: Знание как борьба за власть / пер. с англ. Д. Кралечкина. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 368 с.
- Хоружий, С. С. (2000) Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности [Электронный ресурс] // Открытый текст. URL: <https://opentextnn.ru/man/sergej-horuzhij-rod-ili-nedorod-zametki-k-ontologii-virtualnosti/> (дата обращения: 15.12.2023).
- Хоружий, С. С. (2016) Социум и синергия: колонизация интерфейса. Казань : Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева. 452 с.
- Хоружий, С. С. (2022) Духовная практика, синергичная антропология и проект Фуко // Философия во множественном числе. Кн. 2 / сост. и отв. ред. А. В. Смирнов, Ю. В. Синеокая. М. : Академический проект. 412 с.
- Юдин, Б. Г. (2014) Трансгуманизм и гуманистические ценности // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации / отв. ред. Г. А. Белкина ; ред.-сост. М. И. Фролова. М. : Леланд. 400 с.
- Юдин, Б. Г. (2018) Человек: выход за пределы. М. : Прогресс-Традиция. 472 с.

Дата поступления: 17.12.2023 г.

*MODERN BIOSOCIOTECHNOGENIC TRENDS
OF HUMAN TRANSFORMATION*

Part 2

*Yu. V. OLEYNIKOV
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY*

The second part of the paper deals mainly with modern technogenic anthropopractices aimed at transforming the biological nature of human and reformatting their social identity. At the same time, the author emphasises the disclosure and interpretation of the main provisions of a relatively unknown original conception of the technogenic transformations of human proposed by Doctor of Physics and Mathematics Sergey Sergejevich Khoruzhiy. The following megatrends are considered substantively: the Mutant trend, the Cyborg trend, and anthropopractices associated with the implementation of the transhumanism project. Special attention is paid to the issue of the essence, content, and escalation of virtual reality and virtual man.

These radical trends unite in one generalising trend of Exit, aimed essentially at implementing the anti-human project of self-denial of the existence of actual man on the way to creating Posthuman — an object devoid of many qualitative attributes inherent in Homo sapiens. The aforementioned trends are eventually stipulated by the modern historical situation of the postmodern era — a change of the worldview and value orientations of human existence in nature and society.

Keywords: human; technogenic transformation; anthropopractice; trend; mutant; cyborg; transhumanism; virtual; virtual man; Posthuman; applied philosophy

REFERENCES

- Bodrijjar, Zh. (2020) *Sistema veshbej* / transl. from French by S. N. Zenkin. Moscow, RIPOL klassik. 256 p. (In Russ.).

- Brett, K. (2018) *Jepoha dopolnitel'noj real'nosti* / transl. from English by G. Agafonov and E. Fat'janova. Moscow, Olimp-Biznes. 528 p. (In Russ.).
- Venter, K. (2015) *Rassbifrovannaja zbizn'. Moj genoam, moj zbizn'* / transl. from English by L. Obrazcova and P. Obrazcov. Moscow, BINOM. Laboratorija znaniy. 448 p. (In Russ.).
- Venter, K. (2018) *Zbizn' na skorosti sveta. Ot dvojnoj spirali k rozhdenuju cifrovoj btologii* / transl. from English by N. Zhukova. Moscow, AST. 320 p. (In Russ.).
- Gall, L. (2023) *Kvantovay fizika i bioenergetika jiwib organizmw*. Moscow, St. Petersburg, "T8 Izdatelskie Texnologii"/ "Palmira". 446 p. (In Russ.).
- Girenok, F. (2021) *Klipovoe soznanie*. Moscow, Prospekt. 256 p. (In Russ.).
- Global'noe budushhee 2045: Antropologicheskij krizis. Konvergentnye tehnologii. Transgumanisticheskie proekty: materialy Pervoy Vserossijskoj konferencii, Belgorod, 11–12 aprelja 2013 g. (2014) / ed. by D. I. Dubrovskiy and S. M. Klimova. Moscow, Kanon+ ROOI «Reabilitacija». 352 p. (In Russ.).
- Daudna, D. and Sternberg, S. (2019) *Treshbina v mirozdanii. Redaktirovanie genoma: neverojatnaja tebnologija, sposobnaja upravljat' jevoljuciej* / transl. from English by S. Jastrebova. Moscow, AST: CORPUS. 384 p. (In Russ.).
- Kan, O. and Mincan, Ch. (2017) *Mezhdubujstvom koncepcij i real'nost'ju peremen: sovremeniki K. Marksa o ego prakticheskoj dejatel'nosti* / transl. from Chinese by N. N. Rybalko. Moscow, Shans. 535 p. (In Russ.).
- Krauch, K. (2023) *Postdemokratiya* / transl. from English by N. V. Jedel'man. Moscow, High School of Economics. 192 p. (In Russ.).
- Krik, F. (2020) *Chto za bezumnoe stremen'e!* / transl. from English by M. Eliferova. Moscow, AST. 320 p. (In Russ.).
- Kurcvel, R. (2018) *Jevoljucija razuma. Ili beskonechnye vozmozhnosti chelovecheskogo mozga, osnovannye na raspoznovanii obrazov* / transl. from English by T. P. Mosolova. Moscow, Jeksmo. 352 p. (In Russ.).
- Kurcvejl, R. (2019) *Transcend: devjat' shagov na puti k vecnoj zbizni* / transl. from English by A. Susljakova. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber. 384 p. (In Russ.).
- Novye tehnologii i prodolzhenie jevoljucii cheloveka? Transgumanisticheskij proekt budushhego* (2008) / ed. by V. Prajd and A. V. Korotaev. Moscow, LKI. 320 p. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. (2010) *Zreloe obsbhestvo: problema, real'nost', perspektivy*. Moscow, Perspektiva. 780 p. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. (2019) Postmodern — pogranich'e jepoh. *Filosofskie nauki*, no. 2, pp. 26–41 DOI:10/30727/0235-1188-2019-62-2-26-41 (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. (2023) Sovremennye biosociotehnogennye trendy transformacii cheloveka. Part I. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 34–48. DOI:10.17805/zpu2023.4.3 (In Russ.).
- Popova, O. V. (2021) *Telo kak territorija tebnologij: ot social'noj inzhenerii k jetike biotehnologicheskogo konstruirovaniya*. Moscow, Kanon+ ROOI «Reabilitacija». 336 p. (In Russ.).
- Pronin, M. A. (2015) *Virtualistika v Institute cheloveka RAN*. Moscow, IPHRAS. 175 p. (In Russ.).
- Turchin, A. V. (2019) *Futurologija. XXI vek: bessmertie ili global'naja katastrofa?* Moscow, BINOM. Laboratorija znaniy. 263 p. (In Russ.).
- Uotson, Dzh. (2019) *DNK. Istorija geneticheskoy revoljucii*. St. Petersburg, Piter. 512 p. (In Russ.).
- Fkujama, F. (2004) *Nashe postchelovecheskoe budushhee. Posledstviya biotehnologicheskoy revoljucii* / transl. from English by M. B. Levin. Moscow, AST: Ljuks. 349 p. (In Russ.).
- Fuller, S. (2021) *Postpravda: Znanie kak bor'ba za vlast'* / transl. from English by D. Kralechkin. Moscow, High School of Economics. 368 p. (In Russ.).
- Horuzhij, S. S. (2000) Rod ili nedorod? Zametki k ontologii virtual'nosti. *Biblioteka Senergijnoj Antropologii*. 20 p. [online] Available at: <http://senergia-isa/ru/page-id=4301#H> (accessed: 31.01.2024). (In Russ.).

Horuzhij, S. S. (2016) *Socium i sinergija: kolonizacija interfejsa*. Kazan', Kazan Innovation Univ. named after V. G. Timirjasov. 452 p. (In Russ.).

Horuzhij, S. S. (2022) Duhovnaia praktika, sinergijnaja antropologija i proekt Fuko. In: *Filosofija vo mnozhestvennom chisle*. Book 2 / comp. and ed. by A. V. Smirnov and Ju. V. Sineokaja. Moscow, Akad. Proekt. 412 p. (In Russ.).

Judin, B. G. (2018) *Chelovek: vyhod za predely*. Moscow, Progress-Tradicija. 472 p. (In Russ.).

Judin, B. G. (2014) Trancgumanizm i gumanitieskie zennosti. In: *Mesto i rol' gumanizma v budushbej civilizacii* / ed. by G. L. Belkina ; comp. by M. I. Frolova. Moscow, Leland. 400 p. (In Russ.).

Submission date: 17.12.2023.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphras.ru

Oleynikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphras.ru

DOI: 10.17805/zpu.2024.1.9

У истоков проблемы равенства

Часть I

Г. Ю. КАНАРШ

Институт философии РАН

В статье исследована эволюция идеи и политического принципа равенства от древнейших времен (эпоха палеолита) до европейского Средневековья. Показано, что равенство в его примитивных формах было присуще уже человеческим обществам эпохи палеолита; неолитические же государства на Древнем Востоке основывались на принципе иерархии. Идея и практика политического равенства возрождаются только в эпоху Античности, в обществах Древней Греции и Рима. Но эти общества знали и вопиющее неравенство и эксплуатацию в том, что касается несвободного населения, составлявшего большинство полиса. В то же время политическая мысль Античности весьма неоднозначно воспринимала оправдание социального неравенства на основе идеи неравенства человеческой природы. В противоположность идеям Платона, Аристотеля и Цицерона, оправдывавших рабство, эгалитарные идеи, основанные на общности человеческой природы, высказывались многими софистами и стоиками. Европейское общество Средневековья также было иерархическим, но принцип равенства играл в нем важную роль прежде всего в среде внутрикорпоративных отношений. Благодаря этому идея статусного равенства, идущая из Средневековья, во многом легла в основу новоевропейского правового эгалитаризма.